

УДК 614.2

DOI 10.24412/2312-2935-2024-1-483-495

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ АЛКОГОЛИЗМОМ В РОССИИ

Е.Ю. Тявокина¹, И.М. Барсукова^{1,2}

¹ГБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт скорой помощи им. И.И. Джанелидзе», г. Санкт-Петербург

²ФГБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

Введение (актуальность). Около 2% населения мира, независимо от политической и экономической ситуации страны, больны алкоголизмом и попадают в наркологические клиники для лечения. Масштабность распространения позволяет приравнять злоупотребление населения алкоголем к пандемии Covid 19, к ЧС социального и медико-биологического характера.

Цель исследования - анализ заболеваемости алкоголизмом в Российской Федерации.

Материалы и методы. Использованы данных федеральной статистической отчетности (Минздрав России, Росстат) за 2003-2022 гг. по РФ, применены компаративный анализ, статистический и аналитический методы.

Результаты и анализ. Отмечалось уменьшение числа больных, взятых под диспансерное наблюдение впервые в жизни с установленным диагнозом на 76,2% за 20 лет и на 51,7% за 10 лет наблюдения; снизилась численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях РФ за 20 лет наблюдения – на 52,5%, за 10 лет наблюдения – на 39,9%, а также численность пациентов, состоящих под наблюдением у психиатра-нарколога в связи с пагубным (с вредными последствиями) употреблением алкоголя (на 66,5%). За период наблюдения (2000-2022 гг.) 17,1±11,3 тыс. чел. (11,8±7,9 чел. на 100000 чел. населения) ежегодно умирало от отравления алкоголем; за последние 5 лет (период 2018-2022 гг.) этот показатель более позитивен и составляет 9,8±1,9 тыс. чел. и 6,7±1,3 чел. на 100000 населения. Динамика показателей свидетельствует о снижении числа умерших от отравления алкоголем за 2000-2022 гг. – в 4,4 раза (на 77,2%, на 28,7 тыс. населения), за период 2018-2022 гг. – в 1,3 раза (на 22,7%, на 2,5 тыс. населения). Анализ коэффициентов смертности населения в трудоспособном возрасте по полу позволил заключить, что соотношение мужчин и женщин сохранялось практически неизменным за все годы наблюдения среди лиц, умерших от отравления алкоголем, и составляло около 5:1.

Заключение. Полученные результаты, несомненно, свидетельствуют о положительных тенденциях, наметившихся в стране. Тем не менее представленные в результате исследования данные столь велики и значимы, а ущерб (демографический, медико-социальный, финансово-экономический, морально-этический) от алкоголизма высок, что требуют разработки дополнительных мер нормативного правового и организационного характера, направленных на совершенствование медицинской помощи лицам, употребляющим алкоголь.

Ключевые слова: алкоголизм, заболеваемость алкоголизмом, алкоголизм в России

ALCOHOLISM IN RUSSIA

Tyavokina E. Yu.¹, Barsukova I.M.^{1,2}

¹*St. Petersburg Research Institute of Ambulance named after I.I. Janelidze, St. Petersburg*

²*The First St. Petersburg State Medical University named after Academician I.P. Pavlova, St. Petersburg*

Introduction. About 2% of the world's population, regardless of the political and economic situation of the country, are sick with alcoholism and go to drug clinics for treatment. The scale of the spread makes it possible to equate the abuse of alcohol to a pandemic Covid 19, social, medical and biological emergency.

The purpose of the study: There was an analysis Incidence of alcoholism in the Russian Federation.

Materials and methods. The data of the federal statistical reporting (Ministry of Health of Russia) were used, Росстат) за 2003-2022, Comparative analysis is applied, statistical and analytical methods.

Results and discussion. There was a decrease in the number of patients, for the first time in his life with a diagnosis of 76,2% for 20 years, на 51,7% for 10 years of observation; the number of patients decreased, registered in medical and preventive organizations for 20 years of observation - by 52,5%, 10 years of observation — 39,9%, and number of patients, under the supervision of a psychiatrist-narcologist in connection with the harmful (with harmful consequences) use of alcohol (by 66,5%). Over the observation period (2000-2022) 14,1±11,3 thousands people (11,8±7,9 people per 100 000 population) died annually from alcohol poisoning; over the past 5 years (2018-2022), this figure is more positive and is 9,8±1,9000 people and 6,7±1,3 people per 100 000 population. The dynamics of indicators indicates a decrease in the number of deaths from alcohol poisoning for 2000-2022 — in 4,4 times (77,2%,), за период 2018-2022 – в 1,3 times (22,7%). Analysis of the coefficients of mortality of the population in working age by sex led to the conclusion, that the ratio of men to women remained virtually unchanged over all years of observation among individuals, deaths from alcohol poisoning, It was about 5:1.

Conclusion. Results obtained evidence of positive trends, established in the country. Nevertheless, the data presented in the study are so large and significant, damages (demographic, medical and social, financial and economic, moral and ethical) from alcoholism is high, that require the development of additional regulatory, legal and institutional measures, aimed at improving medical care for persons, people who drink alcohol.

Key words: alcoholism, the incidence of alcoholism, alcoholism in Russia

Введение (актуальность). Существует статистика, утверждающая, что около 2% населения мира, независимо от политической и экономической ситуации страны, больны алкоголизмом и попадают в наркологические клиники для лечения [1-4]. По данным Всемирной организации здравоохранения, среди молодых людей в возрасте 20-39 лет около 13,5% всех случаев смерти связаны с алкоголем, доля алкоголь-ассоциированных смертей в 2022 г. составила 3,1% (4,8% у мужчин и 1,5% у женщин), три четверти алкоголь-ассоциированных смертей связаны с мужским полом [5-9]. Масштабность распространения позволяет приравнять злоупотребление населения алкоголем к пандемии Covid 19, к ЧС

социального и медико-биологического характера [10]. Причем 10–15% лиц, злоупотребляющих алкоголем, имеют патологию не в виде психических расстройств, а в виде соматических или неврологических нарушений, и обращаются за медицинской помощью в многопрофильные стационары и поликлиники [8, 11, 12].

Усилия государства направлены на формирования здорового образа жизни населения, решение демографических проблем, а также вопросов, связанных с проблемами алкоголизма в нашей стране. Действующая все последние годы Концепция государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года (Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2009 N 2128-р) рассматривала алкоголизм как «один из факторов демографического и социального кризиса в России, представляющий собой общенациональную угрозу на уровне личности, семьи, общества, государства». Меры, предпринимаемые государством, в значительной степени были эффективными: потребление алкоголя в стране за последние 10 лет сократилось более, чем на 40%, однако в 2021 году этот процесс замедлился [12-15].

В 2020 г. Приказом Минздрава России от 15.01.2020 № 8 была утверждена Стратегия формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года, она направлена «на обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов в сфере формирования здорового образа жизни», предполагает, в том числе, увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, сокращение подушевого потребления алкоголя.

Цель исследования: анализ заболеваемости алкоголизмом в Российской Федерации.

Материалы и методы. Проведено изучение заболеваемости алкоголизмом в Российской Федерации на основании данных федеральной статистической отчетности (Минздрав России, Росстат) за 2003-2022 гг. по РФ. В исследовании применен компаративный анализ, математико-статистический и аналитический методы.

Результаты исследования. На основании данных федеральной статистической отчетности (Минздрав России, Росстат) представлены и оценены в динамике данные за 20-летний период развития (2003-2022 гг.) – рис. 1-3.

По представленным данным среднее число больных, взятых под диспансерное наблюдение впервые в жизни с установленным диагнозом составило за 20 лет (2003-2022 гг.) наблюдения $128,9 \pm 57,2$ тыс. чел. в год, за последние 10 лет (2013-2022 гг.) – $80,7 \pm 23,0$ тыс.

чел. в год, в расчете на 100000 чел. населения – $89,5 \pm 40,7$ чел. и $55,1 \pm 16,1$ чел., соответственно. В динамике отмечалось снижение показателя (абс. числа) на 76,2% за 20 лет и на 51,7% за 10 лет наблюдения, $p < 0,05$. В 2022 г. он составил 54,2 тыс. чел. (37,0 чел. на 100000 чел. населения).

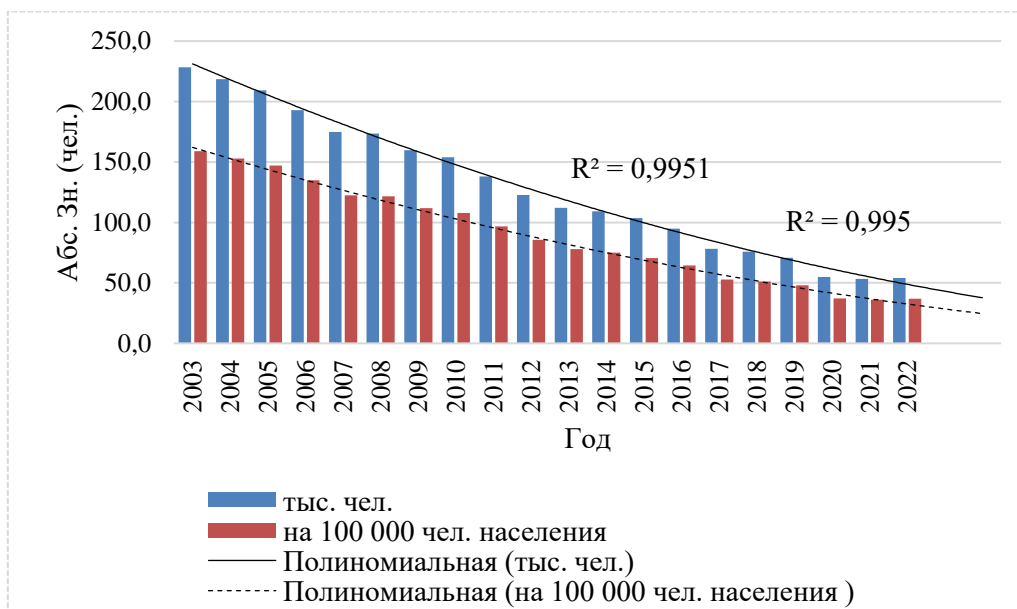

Рисунок 1. Заболеваемость населения алкоголизмом и алкогольными психозами: динамика числа больных, взятых под диспансерное наблюдение впервые в жизни с установленным диагнозом в отчетном году, РФ, 2003-2022 гг., тыс. чел., на 100000 чел. Населения

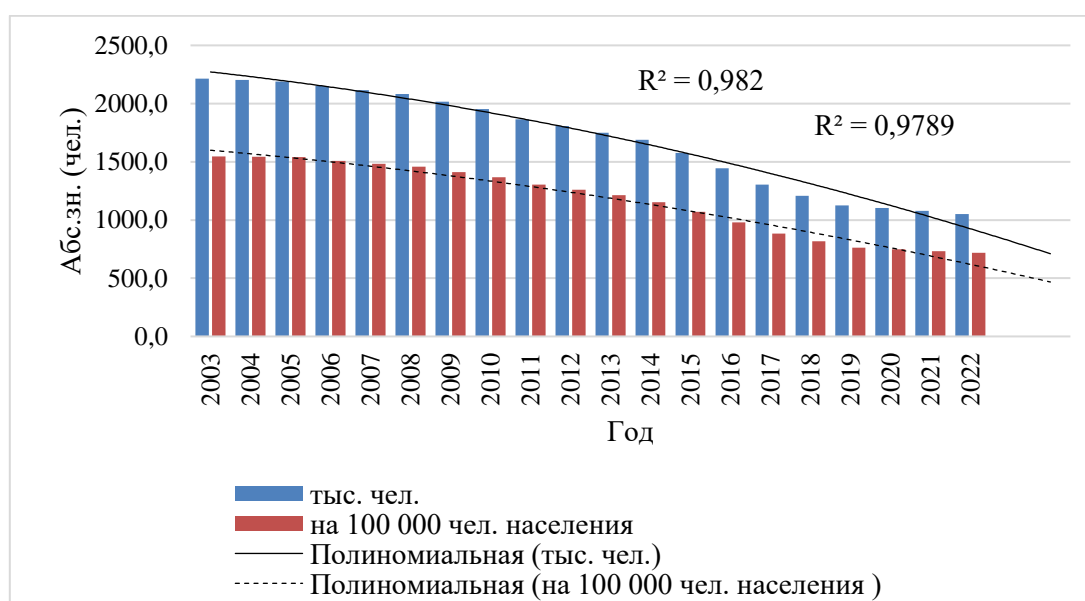

Рисунок 2. Заболеваемость населения алкоголизмом и алкогольными психозами: численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях РФ на конец отчетного года, 2003-2022 гг., тыс. чел., на 100000 чел. населения

В итоге, численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях РФ, составила: за 20 лет наблюдения - $1696,7 \pm 426,6$ тыс. чел., за 10 лет наблюдения - $1333,3 \pm 264,4$ тыс. чел., в расчете на 100000 чел. населения - $1174,9 \pm 310,5$ чел. и $907,7 \pm 184,9$ чел., соответственно, в 2022 г. - 1051,4 тыс. чел. (717,9 чел. на 100000 чел. населения). В динамике наблюдалось снижение числа больных, состоящих на учете, за 20 лет наблюдения – на 52,5%, за 10 лет наблюдения – на 39,9%, $p < 0,05$.

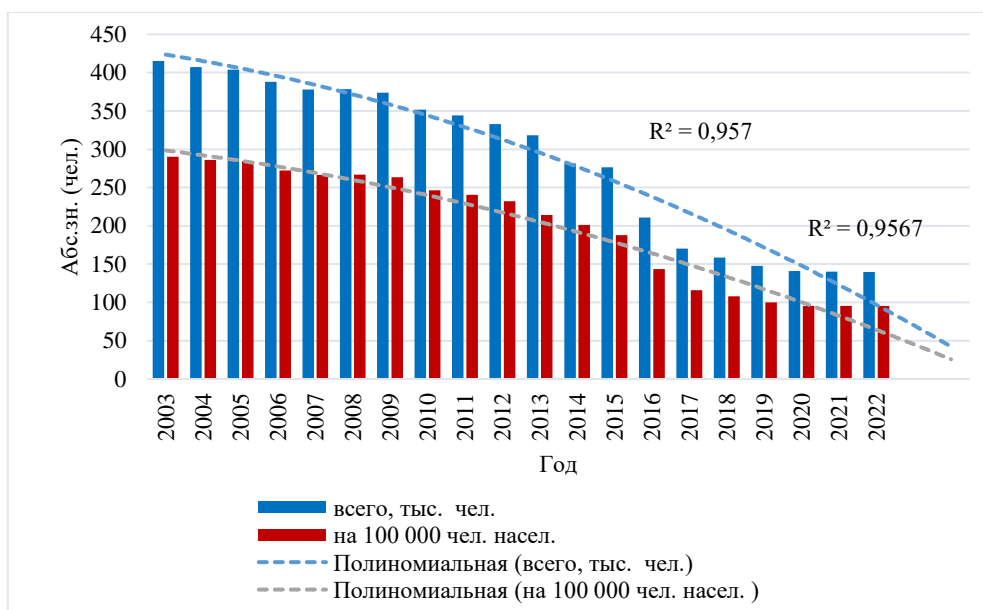

Рисунок 3. Заболеваемость населения алкоголизмом и алкогольными психозами: численность пациентов, состоящих под наблюдением у психиатра-нарколога в связи с пагубным (с вредными последствиями) употреблением алкоголя в РФ, 2003-2022 гг., тыс. чел., на 100000 чел. населения

Средняя годовая численность пациентов, состоящих под наблюдением у психиатра-нарколога в связи с пагубным (с вредными последствиями) употреблением алкоголя за период наблюдения составила $284,9 \pm 106,1$ тыс. чел., в том числе на 100000 чел. населения - $204,3 \pm 78,1$ тыс. чел.; в динамике наблюдения она снизилась на 66,5% (на 275,5 тыс. чел., 2003-2022 гг., $p < 0,05$), в том числе в расчете на 100000 чел. населения – на 67,1%, $p < 0,05$.

В условиях существующих демографических проблем в РФ особую значимость имеют показатели смертности населения и летальности заболевших, непосредственно связанные с алкоголем. Смерть лиц, принимающих алкоголь, исключительно редко ассоциируется непосредственно с алкоголем, чаще регистрируется как смерть от других причин. Тем не

менее, доступные статистические данные позволяют выделить и непосредственно связанные с алкоголем случаи.

В ходе исследования проведен анализ случаев, связанных со смертельными случайными отравлениями алкоголем (X45) (рис. 4-6).

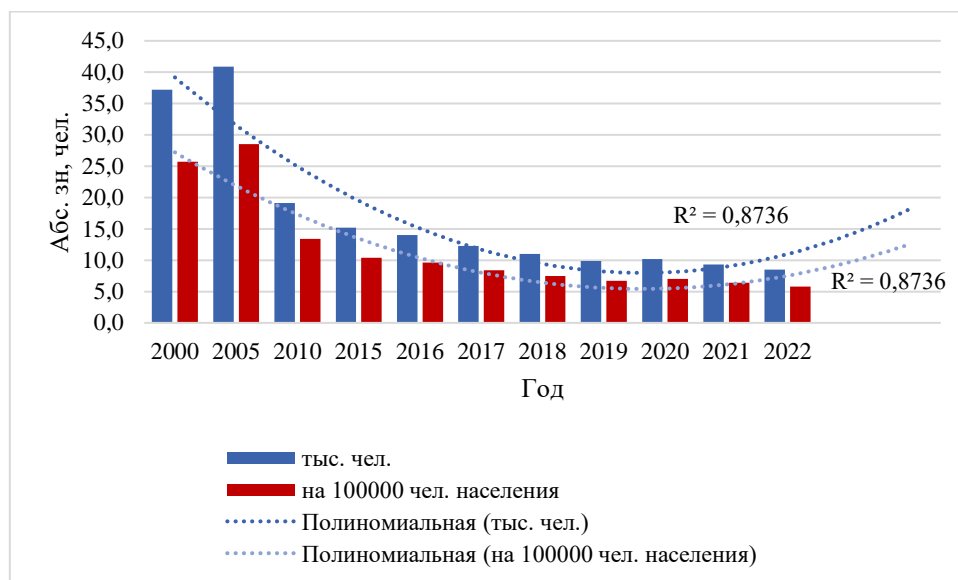

Рисунок 4. Динамика умерших от случайных отравлений алкоголем в РФ, 2000-2022 гг., тыс. чел., на 100 000 чел. населения

По представленным данным в среднем за период наблюдения (2000-2022 гг.) $17,1 \pm 11,3$ тыс. чел. ($11,8 \pm 7,9$ чел. на 100000 тыс. населения) ежегодно умирает от отравления алкоголем; за последние 5 лет (период 2018-2022 гг.) этот показатель более позитивен и составляет $9,8 \pm 1,9$ тыс. чел. и $6,7 \pm 1,3$ чел. на 100000 чел. населения, соответственно.

Оценка динамики показателей позволяет заключить о снижении числа умерших от отравления алкоголем за 2000-2022 гг. – в 4,4 раза (на 77,2%, на 28,7 тыс. населения), за период 2018-2022 гг. – в 1,3 раза (на 22,7%, на 2,5 тыс. населения), $p < 0,05$. Положительная тенденция свидетельствует о стабилизации ситуации в стране по смертельным отравлениям алкоголем.

Половые особенности случаев умерших от случайных отравлений алкоголем, 2000-2022 гг., представлены на рис. 5.

По полученным данным, за период 2000-2022 гг. число мужчин в 4,8 раз превышает ($p < 0,05$) число женщин, умерших от отравления алкоголем, и средний годовой показатель составляет $24,7 \pm 16,9$ тыс. чел. и $5,1 \pm 4,1$ чел. на 100000 чел. населения, соответственно. За 5-и летний период 2018-2022 гг. данный показатель был значительно ниже (по мужчинам – в 1,7 раза, по женщинам – в 1,9 раза, $p < 0,05$) и составил $14,3 \pm 1,0$ (мужчины) $2,7 \pm 0,1$ (женщины) чел.

на 100000 населения, соответственно; половой коэффициент мужчины : женщины был близок к показателю 2000-2022 гг. и составил 5,3. Таким образом, соотношение мужчин и женщин сохранялось практически неизменным за все годы наблюдения среди лиц, умерших от отравления алкоголем.

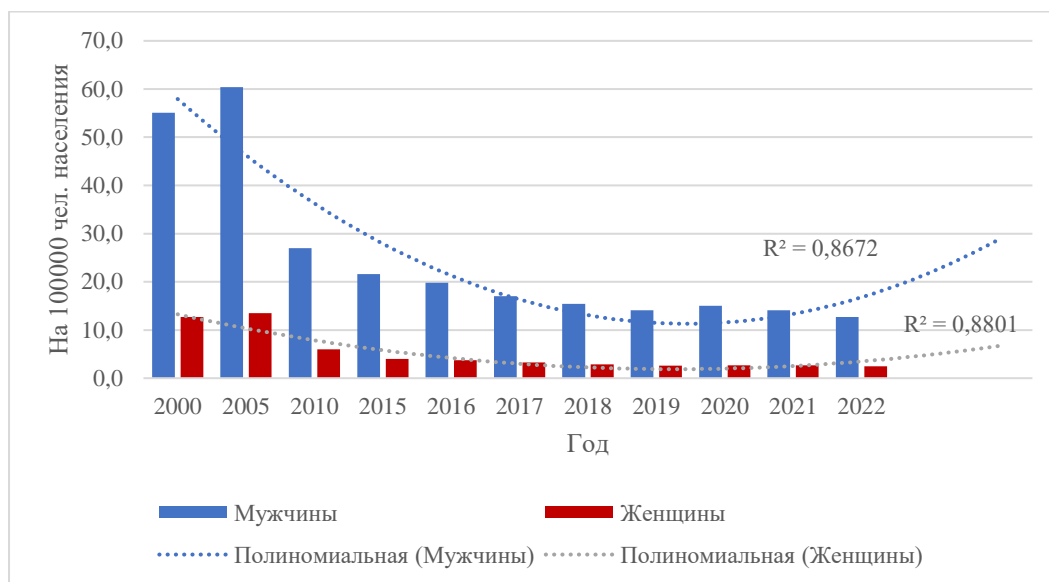

Рисунок 5. Динамика умерших мужчин и женщин от случайных отравлений алкоголем (X45), 2000-2022 гг., число умерших на 100 000 человек населения соответствующего пола и возраста

При оценке динамики следует отметить снижение числа мужчин на 77,0% и женщин на 80,3% за 23-х летний период наблюдения (2000-2022 гг.) при расчете числа умерших на 100 000 чел. населения соответствующего пола и возраста. За 5-летний период (2018-2022 гг.) снижение составило на 18,1% (мужчины) и 13,8% (женщины) при расчете числа умерших на 100 000 чел. населения соответствующего пола и возраста. Эти данные отражают положительные тенденции по смертельным отравлениям алкоголем в РФ.

Случаи отравления алкоголем зафиксированы также среди детского населения страны (рис. 6).

За период 2005-2022 гг. среднегодовой показатель составил $0,034 \pm 0,036$ чел. на 100 000 человек населения соответствующего возраста, в динамике – снижение показателя в 12,5 раз (на 92,0%), $p < 0,05$. Следует отметить стабилизацию ситуации за 3 последних года (2020-2022 гг.), когда неизменным оставался показатель 0,008 чел. на 100 000 человек населения соответствующего возраста, без тенденции роста.

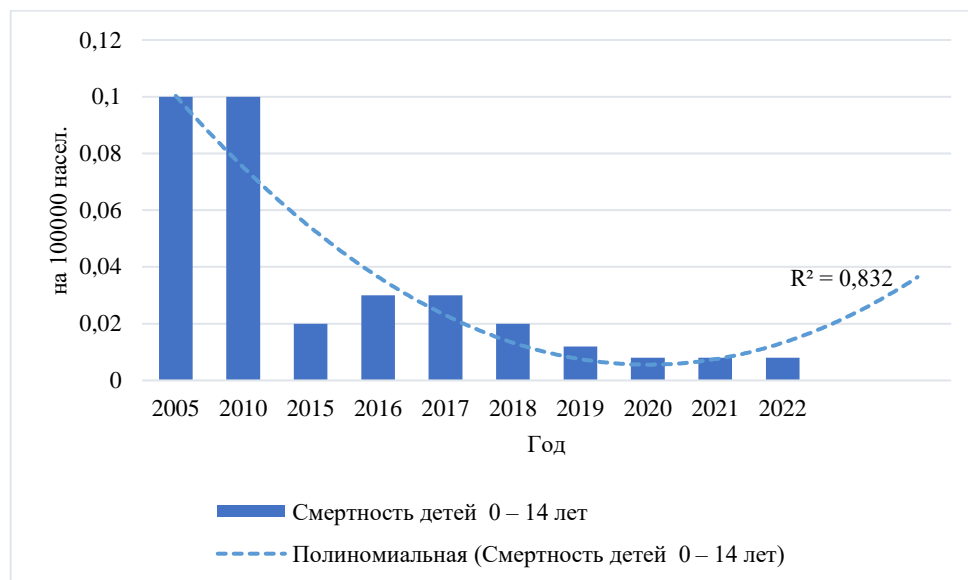

Рисунок 6. Смертность детей в возрасте 0 – 14 лет от случайных отравлений алкоголем (X45) в РФ, 2005-2022 гг., число умерших на 100 000 человек населения соответствующего возраста

Обсуждения и выводы. Таким образом, по данным официальной государственной статистики наблюдаются вполне благоприятные тенденции, связанные со снижением заболеваемости населения алкоголизмом и алкогольными психозами, о чем свидетельствуют как уменьшение численности больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях РФ за период 2003-2022 гг. (за 20 лет наблюдения – на 52,5%, за 10 лет наблюдения – на 39,9%), так и числа больных, взятых под диспансерное наблюдение впервые в жизни с установленным диагнозом в отчетном году (на 76,2% за 20 лет и на 51,7% за 10 лет наблюдения), а также численность пациентов, состоящих под наблюдением у психиатра-нарколога в связи с пагубным (с вредными последствиями) употреблением алкоголя (на 66,5%).

В условиях существующих демографических проблем в РФ особую значимость имеют показатели смертности населения, непосредственно связанные с алкоголем. За период наблюдения (2000-2022 гг.) $17,1 \pm 11,3$ тыс. чел. ($11,8 \pm 7,9$ чел. на 100000 чел. населения) ежегодно умирало от отравления алкоголем; за последние 5 лет (период 2018-2022 гг.) этот показатель был более позитивен и составляет $9,8 \pm 1,9$ тыс. чел. и $6,7 \pm 1,3$ чел. на 100000 чел. населения, соответственно. Динамика показателей свидетельствует о снижении числа умерших от отравления алкоголем за 2000-2022 гг. – в 4,4 раза (на 77,2%, на 28,7 тыс. населения), за период 2018-2022 гг. – в 1,3 раза (на 22,7%, на 2,5 тыс. населения).

Анализ коэффициентов смертности населения в трудоспособном возрасте по полу позволил заключить, что соотношение мужчин и женщин сохранялось практически неизменным за все годы наблюдения среди лиц, умерших от отравления алкоголем, и составляло около 5:1. При оценке динамики следует отметить снижение числа мужчин на 77,0% и женщин на 80,3% за период наблюдения (2000-2022 гг.) при расчете числа умерших на 100 000 чел. населения соответствующего пола и возраста. Среди детского населения отмечено снижение показателя в 12,5 раз (на 92,0%); за 3 последних года (2020-2022 гг.), он оставался неизменным (0,008 чел. на 100 000 человек населения соответствующего возраста).

Полученные результаты, несомненно, свидетельствуют о положительных тенденциях, наметившихся в стране. Тем не менее представленные в результате исследования данные столь велики и значимы, а ущерб (демографический, медико-социальный, финансово-экономический, морально-этический) от алкоголизма высок, что требуют разработки дополнительных мер нормативного правового и организационного характера, направленных на профилактику алкоголизма, совершенствование медицинской помощи лицам, употребляющим алкоголь.

Список литературы

1. Di Castelnuovo A., Costanzo S., Bonaccio M. [et al.] Alcohol intake and total mortality in 142 960 individuals from the MORGAM Project: a population-based study. *Addiction*. 2022 Feb;117(2):312-325. DOI: 10.1111/add.15593. EDN: YPVVJJ
2. Ding C., O'Neill D., Bell S. [et al.] Association of alcohol consumption with morbidity and mortality in patients with cardiovascular disease: original data and meta-analysis of 48,423 men and women. *BMC Med* 19, 167(2021). DOI: 10.1186/s12916-021-02040-2. EDN: WCHALS
3. Esser MB, Leung G, Sherk A, et al. Estimated Deaths Attributable to Excessive Alcohol Use Among US Adults Aged 20 to 64 Years, 2015 to 2019. *JAMA Netw Open*. 2022; 5(11):e2239485. DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2022.39485. EDN: HGZQVV
4. GBD 2020 Alcohol Collaborators. Population-level risks of alcohol consumption by amount, geography, age, sex, and year: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2020 [published correction appears in *Lancet*. 2022 Jul 30;400(10349):358]. *Lancet*. 2022; 400(10347):185-235. DOI: 10.1016/S0140-6736(22)00847-9. EDN: XWTFFH
5. Norström T., Ramstedt M. Mortality and population drinking: a review of the literature. *Drug Alcohol Rev*. 2005 Nov; 24(6):537-547. EDN: MEZMHJ

6. Брюн Е.А., Летникова Л.И., Евдокимов А.Ю. [и др.] О мониторинге смертности населения, связанной с употреблением психоактивных веществ. *Общественное здоровье*. 2021;1:44-55. DOI 10.21045/2782-1676-2021-1-1-44-55. EDN OQGBSR
7. Самородская И. В., Какорина Е. П., Чернявская Т. К., Казаковцев Б. А. Первоначальные причины смерти, обусловленные алкоголем: анализ медицинских свидетельств о смерти // *Наркология*. 2023. Т. 22, № 6. С. 40-49. DOI 10.25557/1682-8313.2023.06.40-49. EDN TXAQVX.
8. Бойцов С.А. Самородская И.В. Семенов В.Ю. Влияние медицинских и немедицинских факторов на смертность населения: роль алкоголя // *Социальная и клиническая психиатрия*. 2016; (2): 97-105. EDN: WITQUT.
9. Zhao J, Stockwell T, Naimi T, Churchill S, Clay J, Sherk A. Association Between Daily Alcohol Intake and Risk of All-Cause Mortality: A Systematic Review and Meta-analyses. *JAMA Netw Open*. 2023 Mar 1;6(3):e236185. 10.1001/jamanetworkopen.2023.6185. Erratum in: *JAMA Netw Open*. 2023 May 1; 6(5): e2315283. DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2023.6185.Erratum in.
10. Евдокимов В.И., Рыбников В.Ю. Медико-биологические последствия крупных чрезвычайных ситуаций в мире, 2012–2021 гг. // *Медицина катастроф*. 2023. №1. С. 18-22. <https://doi.org/10.33266/2070-1004-2023-1-18-22>
11. Sabia S, Fayosse A, Dumurgier J, Dugravot A, Akbaraly T, Britton A et al. Alcohol consumption and risk of dementia: 23 year follow-up of Whitehall II cohort study *BMJ* 2018; 362: k2927. DOI: 10.1136/bmj.k2927.
12. Кожина Т. А., Лопатин А. А., Клименко Т. В., Вострых Д. В. Реализация региональной программы по снижению масштабов злоупотребления алкоголем в Кемеровской области // *Вопросы наркологии*. 2020. № 12(195). С. 56-66. DOI 10.47877/0234-0623_2020_12_56. EDN JRXQET.
13. Шкода А.С., Шикина И.Б., Ведяшкина С.Г., Колюцкая Е.О., Абросимова Т.Ю. Хирургическая помощь пациентам старше трудоспособного возраста в стационаре города Москвы. *Клиническая геронтология*. 2020; 5-6 (26) 22-27 DOI: 10.26347/1607-2499202005-06022-027
14. Погонин А.В., Люцко В.В. Медицинская помощь, оказываемая в стационарных условиях, в Российской Федерации (обзор литературы). *Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики*. 2022;1: 605-629.

15. Golubev N., Polikarpov A., Shikina I., Shelepova E. Impact of the Income Level of the Working- Age Population on Certain Mortality Indicators in Russian Federation. 2022 T. Antipova (Ed.): DSIC 2021, LNNS 381, pp. 467–476, 2022. https://doi.org/10.1007/978-3-030-93677-8_41

References

1. Di Castelnuovo A., Costanzo S., Bonaccio M. [et al.] Alcohol intake and total mortality in 142 960 individuals from the MORGAM Project: a population-based study. *Addiction*. 2022 Feb;117(2):312-325. DOI: 10.1111/add.15593. EDN: YPVVJJ
2. Ding C., O'Neill D., Bell S. [et al.] Association of alcohol consumption with morbidity and mortality in patients with cardiovascular disease: original data and meta-analysis of 48,423 men and women. *BMC Med* 19, 167(2021). DOI: 10.1186/s12916-021-02040-2. EDN: WCHALS
3. Esser MB, Leung G, Sherk A, et al. Estimated Deaths Attributable to Excessive Alcohol Use Among US Adults Aged 20 to 64 Years, 2015 to 2019. *JAMA Netw Open*. 2022; 5(11):e2239485. DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2022.39485. EDN: HGZQVV
4. GBD 2020 Alcohol Collaborators. Population-level risks of alcohol consumption by amount, geography, age, sex, and year: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2020 [published correction appears in *Lancet*. 2022 Jul 30;400(10349):358]. *Lancet*. 2022; 400(10347):185-235. DOI: 10.1016/S0140-6736(22)00847-9. EDN: XWTFFH
5. Norström T., Ramstedt M. Mortality and population drinking: a review of the literature. *Drug Alcohol Rev*. 2005 Nov; 24(6):537-547. EDN: MEZMH
6. Bryun E.A., Letnikova L.I., Evdokimov A.Yu. i dr. O monitoringe smertnosti naseleniya, svyazannoj s upotrebleniem psihoaktivnyh veshchestv [On monitoring of substance use-related mortality in the population]. *Obshchestvennoe zdorov'e [Public health]*. 2021;1:44-55. DOI 10.21045/2782-1676-2021-1-1-44-55. EDN OQGBSR (in Russian)
7. Samorodskaya I. V., Kakorina E. P., Chernyavskaya T. K., Kazakovcev B. A. Pervonachal'nye prichiny smerti, obuslovlennyye alkogolem: analiz medicinskih svidetel'stv o smerti [Initial causes of death due to alcohol: analysis of medical death certificates]. *Narkologiya [Narcology]*. 2023. Vol. 22, No. 6: 40-49. DOI 10.25557/1682-8313.2023.06.40-49 (in Russian)
8. Bojcov S.A. Samorodskaya I.V. Semenov V.Yu. Vliyanie medicinskih i nemedicinskih faktorov na smertnost' naseleniya: rol' alkogolya [The influence of medical and non-medical factors on population mortality: the role of alcohol] *Social'naya i klinicheskaya psichiatriya [Social and clinical psychiatry]*. 2016;(2):97-105 (in Russian)

9. Zhao J., Stockwell T, Naimi T., Churchill S., Clay J, Sherk A. Association Between Daily Alcohol Intake and Risk of All-Cause Mortality: A Systematic Review and Meta-analyses. *JAMA Netw Open*. 2023 Mar 1;6(3):e236185. 10.1001/jamanetworkopen.2023.6185. Erratum in: *JAMA Netw Open*. 2023 May 1;6(5):e2315283. DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2023.6185.Erratumin.
10. Evdokimov V.I., Rybnikov V.Yu. Mediko-biologicheskie posledstviya krupnyh chrezvychajnyh situacij v mire, 2012–2021 gg. [Medical-Sanitary Consequences of Emergency Situations in the World, 2012–2021]. *Medicina katastrof [Catastrophe medicine]*. 2023;1:18-22 (in Russian)
11. Sabia S, Fayosse A, Dumurgier J, Dugravot A, Akbaraly T, Britton A et al. Alcohol consumption and risk of dementia: 23 year follow-up of Whitehall II cohort study *BMJ* 2018;362:k2927. DOI: 10.1136/bmj.k2927.
12. Kozhinova T. A., Lopatin A. A., Klimenko T. V., Vostrikh D. V. Implementation of a regional program to reduce alcohol abuse in the Kemerovo region // *Issues of narcology*. 2020. No. 12(195):56-66. DOI 10.47877/0234-0623_2020_12_56 (in Russian)
13. Skoda A.S., Shikina I.B., Vedyashkina S.G., Kolyutskaya E.O., Abrosimova T.Yu. Hirurgicheskaya pomoshch' pacientam starshe trudospobnogo vozrasta v stacionare goroda Moskvy. [Surgical care of patients older than working age in a hospital in the city of Moscow]. *Klinicheskaya gerontologiya. [Clinical gerontology]*. 2020; 5-6 (26) 22-27 DOI: 10.26347/1607-2499202005-06022-027
14. Pogonin A.V., Lyutsko V.V. Medicinskaya pomoshch', okazyvaemaya v stacionarnykh usloviyah, v Rossijskoj Federacii (obzor literatury). [Medical care provided in inpatient settings, in the Russian Federation (literature review)]. *Sovremennye problemy zdravoohraneniya i medicinskoj statistiki. [Current health and medical statistics issues]*. 2022;1: 605-629. (In Russian)
15. Golubev N., Polikarpov A., Shikina I., Shelepova E. Impact of the Income Level of the Working- Age Population on Certain Mortality Indicators in Russian Federation. 2022 T. Antipova (Ed.): *DSIC 2021, LNNS 381*, pp. 467–476, 2022. https://doi.org/10.1007/978-3-030-93677-8_41

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Acknowledgments. The study did not have sponsorship.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interest.

Сведения об авторах

Тявокина Елена Юрьевна – заведующая отделением психосоматики, Государственное бюджетное учреждение «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт скорой помощи им. И.И. Джанелидзе», Россия, 192242, Санкт-Петербург, Будапештская ул., д. 3; SPIN-код: 2228-6532, e-mail: amor-patriae@yandex.ru

Барсукова Ирина Михайловна — доктор медицинских наук, доцент, руководитель отдела организации скорой медицинской помощи, Государственное бюджетное учреждение «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт скорой помощи им. И.И. Джанелидзе». Россия, 192242, Санкт-Петербург, Будапештская ул., д. 3; профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом экономики и управления здравоохранением, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова. Россия, 197022, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6-8, ORCID: 0000-0002-5398-714X, SPIN-код: 4888-2447, e-mail: bim-64@mail.ru

About the authors

Tyavokina Elena Yuryevna – Head of the Department of Psychosomatics, St. Petersburg Research Institute of Ambulance named after I.I. Janelidze. Russia, 192242, St. Petersburg, Budapest str., 3, SPIN-код: 2228-6532, E-mail: amor-patriae@yandex.ru

Barsukova Irina Mikhailovna - MD, PhD, D.Sc. Head of the department for the organization of emergency medicine, St. Petersburg Research Institute of Ambulance named after I.I. Janelidze. Russia, 192242, St. Petersburg, Budapest str., 3; Professor of the department of public health and health with a course in economics and health management, The First St. Petersburg State Medical University named after Academician I.P. Pavlova. Russia, 197022, St. Petersburg, Leo Tolstoy street, 6-8. ORCID: 0000-0002-5398-714X, SPIN- code: 4888-2447

Статья получена: 10.01.2024 г.

Принята к публикации: 25.03.2024 г.